

относительно лучшим системным (макроэкономико-финансовым, социальным и демографическим) положением этих стран, а высокая доля в Таджикистане и Кыргызстане – ненадлежащим положением;

9) по доли многосторонних займов в СОВА лучшее положение у Кыргызстана и, в определенной степени, у Таджикистана, среднее – у Казахстана и ненадлежащее – у Узбекистана;

10) по K_3^1 наиболее предпочтительное положение у Узбекистана, ниже среднего у Таджикистана и Кыргызстана, наихудшее – у Казахстана.

Использованные источники

1. Саркисянц, А.Г. Система международных долгов. – М.: ООО «ДеКА», 1999. – 720с.
Sarkisjants, A. G. Sistema mejdunarodnyh dolgov. – М.: ООО “ДКА”, 1999. – 720 s.
2. Внешнеэкономическая деятельность РТ // Статсборник. – Душанбе: Госкомстат, 2009.
Vneshneekonomicheskaja deiatelnost RT // Statsbornik. – Dushanbe: Goskomstat, 2009.
3. Своик, П. Двадцатилетие национального суверенитета для экономики Казахстана: итоги и риски // Центральная Азия в фокусе // Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №1. – С.25 – 26.
Svoik P. Dvadsatiletie natsionalnogo suvereniteta dly ekonomiki Kazahstana: itogi i riski // Tsentralnaia Azia v fokuse // Informatsionno-analitchesky bulleten. – 2011. – №1. – S. 25-26.
4. Фишер, С., Дорнбуш, Р., Шмалензи, Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 864с.
Fisher, S., Dornbush, P., Shmalenzi, R. Ekonomika: Per. s angl. So 2-go izd. – М.: Delo LTD, 1993. – 864 s.
5. Золотухина, Т.К. К вопросу об определении уровня достаточности официальных золотовалютных резервов // Вопросы экономики. – 2002. – №3.
Zolotuhina, T.K. K voprosu ob opredelenii urovnia dostatochnosti ofitsialnyh zolotovalutnyh rezervov // Voprosy ekonomiki. – 2002. – №3.
6. Отчет о внешнем долге Таджикистана по итогам 2007 года. – Душанбе: Министерство финансов РТ, 2008. – 26с.
Otchet o vneshnem dolge Tadjikistana po itogam 2007 goda. – Dushanbe: Ministerstvo finansov RT, 2008. – 26 s.
7. Отчет о состоянии государственного долга Республики Таджикистан на 2009 год. – Душанбе: Министерство финансов РТ, 2010. – 28с.
Otchet o sostoianii gosudarstvennogo dolga Respubliki Tadjikistan na 2009 god. – Dushanbe: Ministerstvo finansov RT, 2010. – 28 s.
8. Отчет о состоянии государственного долга Республики Таджикистан на 2010 год. – Душанбе: Министерство финансов РТ, 2011. – 26с.
Otchet o sostoianii gosudarstvennogo dolga Respubliki Tadjikistan na 2010 god. – Dushanbe: Ministerstvo Finansov RT, 2011. – 26 s.
9. База данных TransMONEE. – Региональный офис UNICEF по странам ЦВЕ / СНГ, 2011.
Baza dannyh TrasMONEE. – Regionalny ofis UNICEF po stranam TSVE/SNG, 2011.
10. Кудров, В. Российская экономика на новых путях // Вопросы экономики. – 2002. – 2.
Kudrov, V. Rossiyskaja ekonomika na novyh putyah // Voprosy ekonomiki. – 2002. – №2.

Январь 2012 г.

КЫРГЫЗСТАН НА ПУТИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

О. С. Эмсен, Университет им. Ататюрка
З. Ч. Юртганчыкмаз, Университет им. Ататюрка
Ж. Ганиев, КТУ «Манас»

In this survey by referring to the factors leading to the collapse of socialism, it is emphasized that notion of equalities especially due to the collapse of system plunged into recession turned out to be inequalities. Kyrgyzstan declaring its independence with collapse of the system left for behind transitional economies because of unfair conditions in the beginning. The fact of having no governmental organization and being subject to privat-

izations as a result of socialist system made difficult for Kyrgyzstan to built corporate governmental institution. Absence of corporate governmental institutions has led the transitional recession painful and has prevented realization of welfare of year 1989 yet in Kyrgyzstan. In addition to retardation at the level of welfare, growing income inequity paved way to inevitable social outburst and this case was followed by political instability and economic uncertainty. In this situation whereas Kyrgyzstan suffering lack of capital, this need can only be acquired through the achievement of political stability. It is significant to observe the competitive advantage of Kyrgyzstan as well as local investment performance for international foreign capital investment. Thus sectors in which Kyrgyzstan has competitive advantage are determined by Balassa Index, prominent revealed comparative advantage index. As to index result it is ascertained that Kyrgyzstan has comparative advantages in labor intensive sectors which are suitable for factor endowments. It is expected to give foreign investors anticipation via this index result.

Кыргызстан в составе СССР на протяжении 71 года – с 1920 по 1991 – находился в условиях социализма. Советский Союз, осуществляя структурные преобразования, продвигался в направлении от неразвитой аграр-

ной экономики к передовой индустриальной экономической системе. В итоге в 1950-е гг. он занял второе место в мире, после США, по показателю ВВП (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика экономических показателей СССР (1928-1985 гг.),%

	1928-1985	1928-1940	1940-1950	1950-1985	1950-1960	1960-1970	1970-1975	1975-1980	1980-1985
ВНП	4,2	5,8	2,2	4,3	5,7	5,2	3,7	2,6	2,0
ВНП на душу населения	3,0	3,6	2,9	3,2	3,9	3,9	2,7	1,8	1,1
Потребление на душу населения	2,3	1,4	2,5	3,3	4,2	3,8	2,9	2,3	1,1
Рабочая сила	-1,9	3,9	0,3	1,5	1,6	2,1	1,5	1,2	0,7
Капитал	6,9	9,0	0,4	8,0	9,5	8,0	7,9	6,8	6,3
Земля	0,8	1,6	-1,3	1,1	3,3	0,2	1,0	-0,1	-0,1
Совокупная производительность факторов производства	1,1	1,7	1,6	0,7	1,6	1,5	0,0	-0,4	-0,5
Инвестиции	7,3	9,6	5,6	7,0	11,4	6,8	5,4	4,3	3,2
Оборона	7,1	26,6	-0,8	3,2	-2,1	6,1	3,8	2,6	2,2

Источник: [Ofer, 1987, с. 1778-1779].

Если в начале преобразований 82% населения работало в аграрном секторе, то есть сельской местности, то в процессе развития урбанизация составила 78%, а обрабатывающая промышленность - 40-45% от общего производства [Ofer, 1987, с. 1792]. Это положение наблюдалось на протяжении 20 лет с 1960-х гг., пока система не вошла в стагнацию и наиболее высокий темп роста снизился почти наполовину [Campos, 2001, с. 664; Over, 1987, с. 1767-1768].

По мнению Фридриха А. Хайека, Людвига фон Мизеса и Оскара Ланге, ограничение человеческой свободы считается самой уязвимой частью системы. Среди множества факторов, повлиявших на распад Советского Союза, можно назвать и авторитарную систему, ограничивающую свободы, и гонку

вооружений, и борьбу за космическое первенство между СССР и США, приведшие к недостатку потребительских товаров внутри Союза. Рос спрос на потребительские товары и услуги, дефицит которых все больше ощущало население, что в свою очередь распатывало сложившуюся систему, для сохранения которой государство использовало политический прессинг, сдерживая свободолобие населения [Kazgan, 2005, с. 13]. Другими словами, гонка вооружения между суперсилой восточного блока СССР и суперсилой западного блока США привела к использованию ограниченных ресурсов не во благо человечества [Kutlu ve Eşkinat, 2002, с. 191-192].

Советский философ Александр Ципко (1990) описал эту ситуацию примерно так: парадокс социализма заключается в том, что

система, избравшая своей главной целью благополучие человечества, основывалась на массовом давлении на свободомыслие, не смогла избежать экономического кризиса, потерпела неудачу в попытке обеспечить и закрепить социалистические завоевания, превратившись тем самым в теоретическую загадку.

С другой стороны, Кузнец, утверждая, что условием устойчивого роста является увеличение дохода на душу населения и производительности на одного рабочего, считает, что этого можно достичь лишь путем структурных изменений [Ofer, 1987, с. 1769]. Таким образом, если вначале система смогла, возможно, с помощью революции достичь и даже обогнать свое время, то с превращением революции «в парадигму» в дальнейшем процессе она начала отставать от времени в результате утверждения тоталитарной системы. Система, являвшаяся передовой для поколения того времени, превратилась в «отсталую парадигму» для будущего поколения [Emsen и др., 2011, с. 48]. Эту ситуацию в России хорошо отражает само название одной из публикаций: «Россия, содержащая в себе коренные парадоксы?» [Şafak, 2010, с. 75].

То есть, основным фактором развала системы явилась ее неспособность удовлетворять основные нужды населения. После

распада восточного блока появилось несколько государств; а основное ядро Советского Союза Россия для стабильного роста начала избавляться от неэффективных элементов с помощью так называемой «государственной приватизации».

Можно сказать, что советская система, построенная с целью обеспечения равенства, не смогла воспрепятствовать неравенству. Доказательством этого служит следующий факт: если учесть, что в 1989 г. доход на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в Российской Федерации составил 7720 долл., в Беларуси – 7010 долл. и принять этот показатель за критерий благополучия, то выше этого порогового значения были только Эстония (8900) и Латвия (8590). Остальные 12 бывших союзных республик находились на более низкой ступени, особенно Узбекистан – 2740 долл. (табл. 2). Как следствие, на референдуме 17 марта 1991 г., проведенном Верховным Советом СССР о сохранении текущей системы, при 80%-ном участии населения «да» сказали 76,4%, «нет» - 21,7% и недействительными оказались 1,9% голосов. Наибольшее количество голосов против сохранения системы набрали страны с высоким уровнем дохода и те «особые» страны, которые ратовали за национальную идею.

Таблица 2 - Политические и экономические показатели бывших советских республик

Страна	Период социализма, лет	Голос «да» на референдуме, %	Доход на душу населения в 1989 г. (ППС, долл. США)	Страна	Период социализма, лет	Голос «да» на референдуме, %	Доход на душу населения в 1989 г. (ППС, долл. США)
Азербайджан	70	93,3	4620	Литва	51	25,0	6430
Беларусь	72	82,7	7010	Молдова	51	80,3	4670
Армения	71	1,0	5530	Российская Федерация	74	71,3	7720
Эстония	51	10,0	8900	Узбекистан	71	93,7	2740
Грузия	70	10,0	5590	Таджикистан	71	96,2	3010
Казахстан	71	94,1	5130	Туркменистан	71	97,9	4230
Кыргызстан	71	96,4	3180	Украина	74	70,2	5680
Латвия	51	10,0	8590				

Источник: Fisher ve diğ., 1996, с. 50; Berg ve diğ., 1999, с. 56; Fischer ve Sahay, 2000, с. 14; De Mole ve diğ., 2001, с. 4; İdil, 2007, с. 73-74; Çağla, 2012.

После распада системы в странах с переходной экономикой появился разрыв в цепочке «производственные факторы - производство - рынок - потребление». В сложив-

шейся хаотической ситуации бывшие советские республики, хотя и получили политическую независимость, но не смогли достичь экономической независимости из-за утраты

политических и социально-экономических связей. Резкий спад производства из-за разрыва цепочки «производственные факторы - производство», привел к рецессии переходного периода, а нарушение равновесия спроса - предложения – к гиперинфляции.

Кыргызстан после получения политической независимости 31 августа 1991г. испытал глубокую переходную рецессию. Если анализировать республики, испытавшие аналогичные рецессии, то увидим, что это были бывшие советские республики со сравнительно низким доходом. Поэтому можно сказать, что причиной глубокой рецессии в странах Центральной Азии и Кавказа являлась недостаточная традиция государственности. Эти страны начали искать сотрудничество с близкими в социально-культурном смысле соседями для адаптации в условиях социально-экономического и политического переходного

процесса. В результате страны Центральной Азии, включая Кыргызстан, и Кавказа усилили связи с Турцией, как более опытной в социально-культурном и политическом аспектах страны, а также сравнительно сильной в своем регионе

Внепнеэкономические связи Кыргызстана

Кыргызстан, с малым населением и малыми масштабами экономики, но выгодным географическим положением, имеет стратегическое значение. Располагаясь близко к Китаю, Казахстану и России, он похож на Швейцарию, находящуюся в центре Европы. Но Кыргызстан не смог воспользоваться своим геополитическим положением. Особенно нагляден в этом отношении показатель дохода на душу населения по паритету покупательной способности (рис. 1).

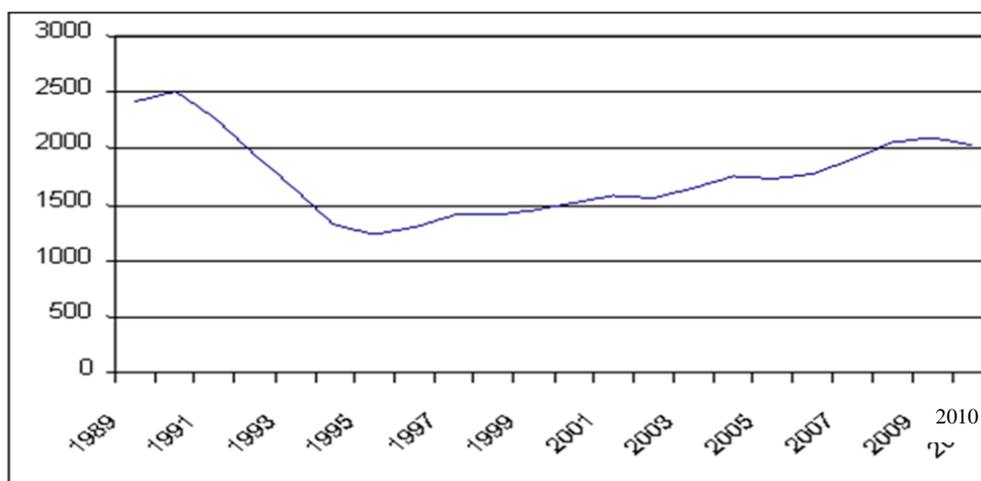

Рис. 1. Доход на душу населения по ППС в Кыргызстане (по фиксированным ценам 2005 г. с 1989 по 2010 г.)

Как видно, Кыргызстан по доходу на душу населения все еще не смог достичь уровня 1989 г. На это, можно сказать, особенно повлияли народные революции, то есть политическая нестабильность, которая, как правило, приводит к экономической нестабильности. Чтобы достичь стабильного экономического роста, Кыргызстан, как страна со сравнительно избыточной рабочей силой, нуждается в капитале. Другими словами, чтобы достичь роста в цепочке «производство – доход - благополучие», нужно усилить факторы производства. В этой связи Кыргызстану необходимо привлечь зарубежный капитал.

Существуют разные методы привлечения иностранного капитала. Из них особое место

занимают иностранные инвестиции в целом и прямые иностранные инвестиции (ПИИ), в частности. ПИИ создают динамические эффекты в экономике через накопление капитала, увеличение инвестиций и занятости, создание конкурентной среды и позитивных технологических эффектов. Из-за этих преимуществ почти все страны проводят политику стимулирования привлечения иностранных инвестиций [Gastanaga и др., 1998, с. 1299; Narula ve Wakelin, 1997, с. 1]. Поэтому для стабильного развития у Кыргызстана, видимо, есть один выход - привлечение иностранного капитала, особенно ПИИ как более устойчивого инструмента.

Основным фактором, негативно влияющим на привлечение иностранного капитала, в Кыргызстане является нестабильная соци-

ально-политическая ситуация. В табл. 3 дана динамика ПИИ в экономике Кыргызстана за период 1995-2011 гг.

Таблица 3 - ПИИ в Кыргызстане

Год	Всего ПИИ, тыс. долл. США	Темп роста ПИИ, %	Страна, обеспечивающая наибольшие ПИИ в Кыргызстан в текущем году	ПИИ в Кыргызстан из Турции, тыс. долл. США (место)	Доля Турции в ПИИ, %
1	2	3	4	5	6
1995	95926,4	-	Канада; 91811,7	559,3 (3.)	0,58
1996	153059,5	59,6	Канада; 126507,7	10927,3 (2.)	7,14
1997	86343,1	-43,6	Канада; 31402,0	17569,2 (2.)	20,35
1998	136301,2	57,9	США; 32523,3	15436,0 (3.)	11,32
1999	108562,1	-20,4	Англия; 26121,3	23253,0 (2.)	21,42
2000	89607,9	-17,5	США; 23577,6	12129,8 (2.)	13,54
2001	90088,5	5,4	Германия; 22401,7	16334,9 (3.)	18,13
2002	115666,1	28,4	США; 20144,1	13439,4 (3.)	11,62
2003	146955,5	27,1	Канада; 31121,2	25280,6 (2.)	17,20
2004	175585,4	19,5	Канада; 46518,2	23082,4 (2.)	13,15
2005	210306,2	19,8	Казахстан; 40377,6	16109,9 (5.)	7,66
2006	335589,2	59,6	Казахстан; 136837,1	12814,9 (6.)	3,82
2007	436821,6	30,2	Казахстан; 182712,0	16557,7 (6.)	3,79
2008	866200,6	98,3	Казахстан; 360966,2	12761,7 (10.)	1,47
2009	660949,3	-23,7	Казахстан; 213046,0	37776,2 (6.)	5,72
2010	666086,0	7,8	Канада; 205391,1	8109,4 (10.)	1,22
2011(*)	458787,6	-	-	2930,8	0,64

(*) Январь-сентябрь.

Источник: Национальный статистический комитет КР: www.stat.kg.

В период с 1995 по 2004 г. из стран ОЭСР (ОЕСД) наибольший приток прямых инвестиций в Кыргызстан был из Канады, США, Англии и Германии; Турция находилась в основном в первой тройке лидеров. С 2005 г. тенденция изменилась, наблюдался большой приток прямых инвестиций из Казахстана, России и Китая. В 2005-2010 гг. общий приток ПИИ из Китая составил 190,7 млн. долл. США; из России - 219,7 и из Казахстана - 933,9 млн. долл. США.

Как видно (рис. 2), соотношение ПИИ к ВВП в основном выстраивает тренд в сторону роста. Можно сказать, что народные революции 2005 и 2010 гг. негативно повлияли на поступление ПИИ. Поэтому Кыргызстану

предстоит, прежде всего, обеспечить политическую стабильность внутри страны.

Как показывает ряд исследований, основными факторами, влияющими на приток ПИИ, являются величина рынка, средняя заработная плата труда, природные ресурсы, инфраструктура, торговые барьеры, темп роста ВВП, показатель открытости экономики на внешний рынок, дефицит торгового баланса (дефицит платежного баланса), географическая близость, валютные курсы и налоговые ставки [Chakrabarti, 2001, с. 91-92]. В выборе иностранным капиталом Кыргызстана большую роль играет мотив доступа к крупным соседним рынкам.

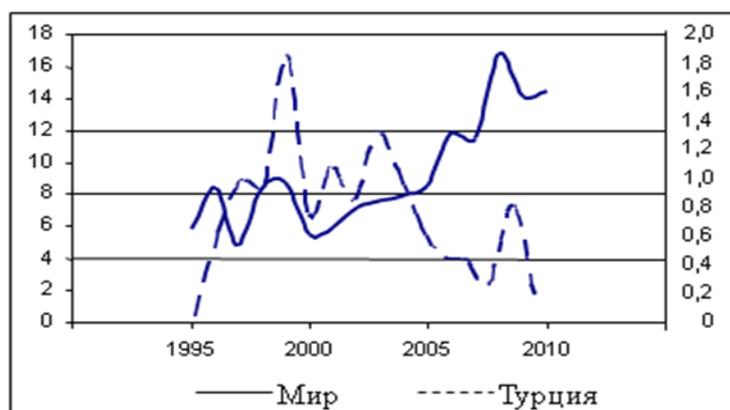

Рис. 2. ПИИ в % к ВВП (1995-2010 гг.)

Повторим, что для стимулирования притока ПИИ Кыргызстану нужно обеспечить политическую стабильность. Судя по показателям, в стране не развиты права и свободы

человека и гражданина (табл. 4). Это указывает на отклонения от либерализации и, как следствие, снижение потенциала предпринимательства.

Таблица 4 - Социально-политические показатели Кыргызстана

Год	Индекс свободы			Индекс EBRD	Индекс HDI	Контроль коррупции
	политические права	гражданские права	статус			
1995	4	4	PF	24,33	0,56564	-
1996	4	4	PF	24,66	0,56645	-0,4663
1997	4	4	PF	24,99	0,57734	-
1998	5	5	PF	24,99	0,58182	-0,5469
1999	5	5	PF	24,99	0,58777	-
2000	6	5	NF	24,99	0,59415	-0,7713
2001	6	5	NF	24,99	0,60049	-
2002	6	5	NF	25,33	0,60060	-0,8121
2003	6	5	NF	25,66	0,60812	-0,8065
2004	6	5	NF	26,33	0,61264	-1,0059
2005	5	4	PF	26,33	0,61204	-1,1779
2006	5	4	PF	26,33	0,61498	-1,2136
2007	5	4	PF	26,33	0,62155	-1,1884
2008	5	4	PF	26,33	0,62843	-1,0708
2009	6	5	NF	26,33	0,63149	-1,2236
2010	5	5	PF	26,33	0,63570	-1,0737

* Показатель политических прав и гражданской свободы имеет значение от 1 до 7. Из них 1-2,5 «свободный (F)», 3-5 «частично свободный (PF)» и 5,5-7 «не свободный (NF)». Индекс EBRD состоит из девяти переменных и известен как индекс либерализации. Он имеет значение от 14 (нелиберальность) до 56 (полная либеральность). Индекс HDI показывает качество жизни; приближение к нулю - ухудшение стандарта жизни, к единице - улучшение. Минусовые значения контроля коррупции показывают затруднение ее контроля.

Источник: Freedom House, 2011; EBRD, 2011; World Bank, 2011.

Коррупция и нелиберальная ситуация в Кыргызстане вызывают негативную реакцию

не только местных, но и иностранных предпринимателей. Неизбежным следствием явля-

ется ухудшение стандарта жизни, показателем которого является индекс HDI (Human Development Indicators). Однако Кыргызстан по сравнению с соседними странами имеет потенциал развития по показателю HDI. Кыргызстану остается только стремиться стать «сильным государством». Сильное государство – это не «тоталитарное государство», а государство, умеющее эффективно проводить монетарную и фискальную политику для обеспечения справедливого распределения доходов. Особую роль в этом играет фискальная политика, поскольку основным фактором народных волнений в стране явилось именно несправедливое распределение доходов. «Социальное государство» будет выполнять функцию Робин Гуда, то есть с помощью налоговых рычагов «брать с богатых и отдавать бедным». Такой подход ведет к социальному примирению и создает стимулы у местных и иностранных предпринимателей.

Коротко говоря, у Кыргызстана есть возможность, подобно Швейцарии, стать финансовым центром своего региона путем достижения доверия составляющих его стран и создания соответствующего социально-экономического климата. Кроме того, промышленность и сфера услуг остаются без инвестиций. Необходимо выстраивать и проводить политику в области конкуренции, что станет позитивным сигналом для инвесторов многих стран, в том числе Турции. С помощью конкурентной политики государственная власть направляет частный сектор на производство более качественной и дешевой продукции, эффективное использование ресурсов и обеспечение роста благополучия страны. Конкурентная политика – это политика, направленная на эффективное функционирование рыночной системы. То есть деятельность государства, направленная на обеспечение конкуренции, защиту прав потребителей и рост производительности [TISK, 2007, с. 12].

С точки зрения конкуренции целесообразно привлекать средства внешних (в том числе Турции) инвесторов на развитие приоритетных отраслей и секторов экономики Кыргызстана. В определении политики конкуренции среди используемых индексов самым распространенным является индекс Баласса (1965; 1977), применяемый в эмпирических исследованиях для выявления сильных и

слабых экспортных отраслей экономики. Баласса утверждал, что в зависимости от выявления приоритетных секторов стран, основанного на различиях альтернативных издержек, будет определяться сфера специализации в производстве и внешней торговле стран. Исходя из этого утверждения, он считал возможным определение уровня специализации в экспортной отрасли.

По показателю индекса Баласса Кыргызстан по сравнению с Турцией имеет достаточно большое преимущество в отраслях под номерами 0, 2, 3 (табл. 5). В остальных отраслях абсолютное превосходство за Турцией. В отношении внешнего мира Кыргызстан имеет конкурентное преимущество в отраслях под номерами 2 и 9. Так как Кыргызстан богат сырьем и драгоценными металлами, полученные результаты совпадают с ожидаемыми. С точки зрения конкуренции основными слабыми секторами экономики страны являются производство минерального топлива, масла и сопутствующих материалов, животных и растительных жиров, жидких масел и воска, основных промышленных товаров, машин и транспортного оборудования. Рассматривая период с 1995 по 2010 г., можно заметить в общем положении Кыргызстана как повышение конкурентоспособности в одних отраслях, так и потерю позиций в других. Промышленные товары, оборудование и транспортные средства утратили силу конкурентоспособности в 90-х гг. по ряду причин (несоответствие современным требованиям времени, неспешивание за скоростью технологического развития, попытки приспособиться к капиталистической системе после ухода от социализма).

Можно утверждать, что рост торговых отношений Кыргызстана с Турцией, как результат экономических, культурных и политических отношений за годы независимости, внес определенный вклад в развитие страны, но пока не может нас удовлетворять в полной мере. С другой стороны, инвестиции, направленные на использование природных ресурсов Кыргызстана, способствуют росту конкурентоспособности страны в перерабатывающих отраслях.

Рост конкурентоспособности экспортных отраслей Кыргызстана способствует решению проблемы дефицита торгового баланса.

Таблица 5 - Конкурентоспособность внешней торговли Кыргызстана

Категория	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
С Турцией											
0 - Пищевые продукты и живые животные	3,274	3,893	5,497	7,871	8,359	7,149	7,820	5,414	8,326	8,443	5,815
1 - напитки и табачные изделия	N.A	N.A	4,073	0,429	0,597	4,892	0,208	0,546	0,020	0,144	0,124
2- несъедобные материалы, за исключением нефти	89,050	13,657	50,641	122,375	64,434	17,387	27,116	13,063	41,285	55,062	76,570
3 – минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	2,526	10,718	3,896	94,131	118,556	38,903	37,970	92,721	N.A	N.A	98,925
4 - животные и растительные жиры, жидкие масла и свечи	3,458	N.A	N.A	N.A	N.A	0,062	N.A	N.A	N.A	0,054	N.A
5 - химические вещества и товары	0,124	0,004	0,006	0,016	0,031	0,004	0,008	0,002	0,003	0,003	0,004
6 - готовая продукция	0,197	0,156	0,139	0,114	0,107	0,081	0,100	0,170	0,102	0,084	0,219
7 - машины и транспортное оборудование	0,957	1,509	0,380	0,195	0,028	0,024	0,017	0,005	0,025	0,018	0,023
8 - разные промышленные товары	0,030	0,045	0,017	0,041	0,490	0,178	0,046	0,052	0,024	0,029	0,027
9 - товары и др. операции	N.A	N.A	N.A	N.A	N.A	8,541	N.A	N.A	2,537	12,674	0,014

С внешним миром

Категория	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
0	0,514	0,572	0,900	1,015	1,067	0,919	1,506	1,724	1,965	1,857	1,535
1	2,656	1,870	1,807	0,843	0,613	0,725	0,788	0,626	0,464	0,895	0,919
2	7,082	4,545	5,928	5,151	5,296	5,516	6,956	4,137	3,689	3,618	7,005
3	0,799	0,570	0,473	0,420	0,350	0,351	0,651	0,897	1,073	1,376	0,461
4	0,132	0,093	0,042	0,007	0,006	0,034	0,016	0,031	0,013	0,044	0,002
5	0,153	0,156	0,205	0,128	0,145	0,076	0,246	0,228	0,194	0,298	0,732
6	0,315	0,380	0,700	0,823	0,792	0,998	1,247	1,172	0,882	0,391	0,471
7	0,416	0,662	0,553	0,441	0,412	0,492	0,445	0,540	0,378	0,492	0,575
8	0,372	0,312	0,480	0,915	1,338	1,488	2,300	2,486	1,276	1,573	1,778
9	44906,74	64492,56	14239,05	156,386	N.A	140,8878	1,007	0,662	1,046	1,106	17,667

Источник: UNCTAD STAT.

Заключение

Страны СССР, девизом которого являлось «равенство», распались не совсем равными. По показателю дохода на душу населения Кыргызстан стоял на последнем месте в 1989 г. Плюс плохое наследство, слабая государственность и необдуманная «приватизация» ввергли экономику страны в рецессию, результатом которой является нынешняя политическая и экономическая нестабильность.

Негативные последствия недостаточного формирования институтов рыночной экономики в последующем процессе привели к социальным взрывам. Они, в свою очередь, стали одной из причин народных революций 2005 и 2010 гг. Поэтому государство нуждается в сильном и эффективном государственном устройстве, финансовых ресурсах для выполнения своих функций с помощью эффективной фискальной политики. Таким образом, государство, эффективно выполняя такие свои первичные функции, как обеспечение внутренней и внешней безопасности, справедливой судебной системы, эффективной дипломатической службы, заслужит доверие народа. Выполнение так называемых вторичных функций, то есть развитие инфраструктуры, обеспечение справедливого распределения доходов, стимулирует внутреннюю динамику развития Кыргызстана.

Формирование институтов рыночной экономики и обеспечение социально-экономической стабильности даст возможность Кыргызстану стать финансовым центром в регионе. Эти финансовые ресурсы, с одной стороны, способствуют приходу внешнего капитала. ПИИ является более стабильным и более долгосрочным внешним ресурсом для экономического роста. Основным фактором прихода ПИИ является экономическая и политическая стабильность.

С помощью индекса конкурентоспособности сделана попытка определить привлекательные секторы Кыргызстана для турецких инвесторов, в частности. В результате Кыргызстан в торговых отношениях с Турцией более конкурентоспособным оказался в следующих секторах: производство пищевых продуктов и живых животных, несъедобных материалов (за исключением нефти), сырья и минерального топлива, жиров. Инвестирование в эти секторы экономики Кыргызстана, без сомнения, найдет рынок и в мировом

масштабе. С другой стороны, развитие горнодобывающей отрасли страны повысит конкурентоспособность других связанных с ним секторов. И, наконец, природная среда страны является удобной и для туризма и для органического сельского хозяйства. Кыргызстан имеет преимущество в более трудоемких секторах, и развитие таких секторов поможет решению проблемы безработицы и миграции.

Использованные источники

Balassa, B. (1965), "Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage", **Manchester School of Economic and Social Studies**, 33: 99-123.

Berg, A., E. Borensztein, R. Sahay and J. Zettelmeyer (1999), **The Evolution of Output in Transition Economies: Explaining the Differences**. Working Paper No. 99/73. IMF, Washington, D.C.

Campos, N. F. (2001), "Will the Future Be Better Tomorrow? The Growth Prospects of Transition Economies Revisited", **Journal of Comparative Economics**, 29: 663-676.

Chakrabarti, A. (2001), "The Determinants of Foreign Direct Investment: Sensitivity Analysis of Cross Country Regressions", **Kyklos**, 24 (1), 89-114.

Çağla, K., SSCB'de 17 Mart 1991 Referandumunu, **Sol Portal**, 22 Şubat 2012, <http://haber.sol.org.tr/yazarlar/kivilcim-cagla/sscbde-17-mart-1991-referandumu-2243> (Şubat 2012).

EBRD, **European Bank of Reconstruction and Development**, 2011, <http://www.ebrd.com/pages/research/economics/d ata/macro.shtml#ti> (Şubat 2011).

Emsen, Ö. S., Ş. M. Ersungur ve D. Özdemir, **Ekonomik Sistemler ve Geçiş Ekonomileri: Orta Asya ve Kafkasya Ekonomilerine Bir Bakış**, Siyasal Kitabevi, Ankara, 2011.

Eschenbach, F. and B. Hoekman, **Services Policy Reform and Economic Growth in Transition Economies, 1990-2004**, 2005, http://gem.sciences-po.fr/content/publications/pdf/fr_bh_services_growth.pdf (Şubat 2011).

Fischer, S. and R. Sahay (2004), **Transition Economies: The Role of Institutions and Initial Conditions**, IMF mimeo. Washington D.C.

Fischer, S., R. Sahay and C. A. Vegh (1996), "Stabilization and Growth in Transition Economies: The Early Experience", **Journal of Economic Perspectives**, 10: 45-66.

Freedom House, **Freedom in the World Country Ratings 1972-2011**, 2011,

<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=5> (Mart 2011).

Gastanaga, V. M., J. B. Nugent and B. Pashamova (1998), "Host Country Reforms and FDI Inflows: How Much Difference Do They Make?", **World Development**, 26(7), pp: 1299-1314.

Gerber, J., **International Economics**, Second Edition, Addison Wesley, New York, 2002.

İdil, A., **Yerel Kaynaklara Göre Özet Kırgızistan Tarihi**, Bişkek, 2007.

Kaya, A. A. (2006), "İmalat Sanayi İhracatında Uzmanlaşma: Türkiye-Avrupa Birliği Analizi (1991-2003)" **Ege Academic Review**, 6(2): 73-82.

Kazgan, G., **Küreselleşme ve Ulus-Devlet: Yeni Ekonomik Düzen**, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, İstanbul, 2005.

Kırgızistan Cumhuriyeti Milli İstatistik Komitesi, www.stat.kg.

Kuşkay, S. Y., **Sovyet-Tipi Ekonomilerin Merkezi Plandan Serbest Piyasaya Geçiş Deneyimi (1989-2000): Türkiye ve Diğer Gelişmekte Olan Ükelere Dersler**, Atatürk Üniversitesi SBE (Yayınlanmamış Doktora Tezi), Erzurum, 2001.

Kutlu, E. ve R. Eşkinat, **Dünya Ekonomisi**, Anadolu Üniversitesi Eğitim, Sağlık ve Bilimsel

Araştırma Çalışmaları Vakfı Yayın No: 150, Eskişehir, 2002.

Lavigne, M., **The Economics of Transition from Socialist Economy to Market Economy**, St. Martin's Pres, New York, 1995.

Narula, R. and K. Wakelin (1997), "The Pattern and Determinants of US Foreign Direct Investment in Industrialised Countries", **Maastricht Economic Research Institute on Innovation and Technology (MERIT)**, Research Memoranda number 001. http://137.120.22.236/www-edocs/keyword_zien.asp?pub_naam=mer&keyword=26 (Nisan 2005).

Ofer, G. (1987), "Soviet Economic Growth: 1928-1985", **Journal of Economic Literature**, 25 (4): 1767-1833.

Şafak, E., **Firarperest**, Doğan Kitap, İstanbul, 2010.

World Bank, **The Worldwide Governance Indicators (WGI) Project 2012**, http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/wgi_dataset.xls (Mart 2012).

World Bank, **World Development Indicators**, 2012.

Nisan 2012

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КЫРГЫЗСТАНА

М. Н. Суюнбаев, кандидат геолого-минералогических наук,
У. А. Рахманов, кандидат экономических наук

The geographical position of the Kyrgyz republic enables it to be as a bridge between the north and the south of the continent, especially, having connected Turkestan-Siberian Railway and Karakoram Highway. It gives an opportunity for the country to become a transit corridor between the West and the East, the North and the South.

There are 4 natural barriers towards latitudinal direction on the Eurasian continent between China and Europe: Altai-Tyanshan-Pamir-Gimalaysky (the main); the Caspian Sea, the Caucasus and the Black Sea.

Totally there are 3 latitudinal natural corridors (passageways) in Altai-Tyanshan-Pamir-Gimalaysky barrier: the southern one in city of Khujand (Tajikistan) – Farkhad gates, the middle one – in the area of «Druzhiba-Alashankau station» - Dzhungarsky gates and the northern one – along south-eastern coast of Baikal sea in the area of Irkutsk city. Towards the north of mountain barrier – there are Siberia's severe conditions, to the north – Northern sea way. To the south of barrier there is the South seaway through Strait of Malacca.

Transcontinental transport corridors can go along 3 main alternative routes (without indicating initial and final points of China and Europe (from north to south):

I. Russia (Trans-Siberian Railway).

II. Kazakhstan (Dzungarian Gates) – Uzbekistan – Turkmenistan (Tejen) - Iran – Turkey.

III. Kyrgyzstan (Torugart) - Tajikistan (Farkhad gates) – Uzbekistan -Turkmenistan (Tejen) -Iran - Turkey.

IV. Kyrgyzstan (Torugart) – Tajikistan (Farkhad gates) – Uzbekistan – Turkmenistan (Turkmenbashi) – Caucasus – Black sea (TRACECA).

And through the two combined routes: II-I. Kazakstan (Dzungarian Gates) - Russia

II-IV. Kazakstan (Dzungarian Gates) – Uzbekistan – Turkmenistan (Turkmenbashi) – Caucasus – Black sea (TRACECA).